

Абрамова Л.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Тенденции оптимизации досудебного уголовного производства

Современное состояние органов расследования базируется на многолетнем опыте преобразований, в основу которых положены различные теоретические концепции о моделях уголовного судопроизводства и вариантах организационного построения. В условиях продолжающихся правовых реформ не прекращается поиск наиболее эффективных форм досудебного уголовного производства, создания для современного следователя и дознавателя оптимальных условий успешного осуществления возложенных на него полномочий. Пытаясь «шлифовать неровности», законодателем предпринимались существенные шаги по совершенствованию рассматриваемого вида деятельности. Они касались вывода следователей из состава органов прокуратуры и перераспределения процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа; постоянно расширялись возможности участников деятельности по разрешению сообщений о преступлениях; трансформировались процедуры дознания и др. Между тем по-прежнему проблемы уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих расследование, постоянно находятся в центре внимания законодателя, правоприменителей и ученых, в государстве действительно так и не сложилась единая и последовательная стратегия относительно перспектив его построения. В настоящий момент, учитывая социально-политическую обстановку в стране, данная проблема стоит особенно остро. Преобладающее количество регистрируемых в России преступлений относится к категории небольшой и средней тяжести, расследование по которым не

представляет собой сложности. Для разрешения таковых не требуется использование процессуального ресурса в полном объеме. Однако существующие модели досудебного уголовного производства отличаются чрезмерным формализмом, предполагают дублирующие процедуры, что затрудняет расследование преступлений, ограничивает право граждан на доступ к правосудию и перегружает правоохранительный аппарат. Расследование всех преступлений по единому «шаблону» не всегда разумно и необходимо, а применение одних и тех же сложных процедур, предполагающих длительные сроки производства в ряде случаев явно излишне. В первую очередь это касается преступлений, не представляющих большой общественной опасности, доказывание которых не вызывает особой сложности. В связи с этим проработка новых механизмов ускоренного досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве представляются важными направлениями реформирования. Это позволит в значительной мере «разгрузить» органы предварительного расследования, достичь максимально эффективного использования всех имеющихся ресурсов (как технических, так и кадровых), при этом обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

1. Заслуживает внимания идея введения упрощенного порядка досудебного производства по уголовным делам и других эффективных механизмов, призванных избавить органы уголовной юрисдикции от проблем, значительная часть которых обусловлена нормативной природой. Данная инициатива вполне может претендовать на их реше-

ние, сохранив при этом основополагающие гарантии прав участников уголовного судопроизводства. Действующий порядок предварительного расследования действительно требует более оптимальных средств противодействия преступности и доступа потерпевших к правосудию, чем предусматривают процессуальные действующие институты.

Привлекательным с точки зрения процессуальной экономии является опыт существования в советский период так называемой протокольной формы расследования, которая доказала свою эффективность на практике, что требует обращения к его тщательному изучению¹. Одним из примеров несоразмерности процессуальных затрат и опасности преступления является резонансное уголовное дело, по результатам рассмотрения которого 14 января 2026 года вынесено кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-УДП25-113-К2. Событие преступления – кража из магазина иностранного шампанского стоимостью 5949 рублей. Первая инстанция признала виновной женщину по ч. 1 ст. 158 УК РФ и приговорила ее к штрафу 15 тыс. рублей, апелляция поддержала. Однако кассационный суд прекратил дело, сославшись на отсутствие состава преступления ввиду малозначительности деяния и признав право на реабилитацию. Верховный Суд Российской Федерации установил, что кассационный суд неправильно применил положения УК РФ о малозначительности деяния. Он не учел умышленный и целенаправленный характер действий женщины, стоимость похищенного и возмещение ущерба только после изобличения. В результате дело было направлено на новое кассационное рассмотрение в ином составе суда. Таким образом, казалось бы, несложное уголовное дело «прошло»

все стадии уголовного процесса, и окончательное решение до настоящего времени не принято.

2. Следует поддержать подход о том, что проверка сообщений о преступлениях проводится только тогда, когда на момент поступления сообщения о преступлении признаки состава преступления не очевидны, то есть, когда уголовное дело не может быть возбуждено незамедлительно. Данное решение поможет сократить количество таких проверок; исключить необходимость дублирования проверочных действий после принятия решения о начале расследования.

3. Существует потребность скорректировать мотивы для отказа в возбуждении уголовного дела. Такое решение должно приниматься не «при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела» (то есть когда правоохранительный орган не установил достаточных данных, указывающих на признаки преступления), а при установлении конкретных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

4. Представляется оправданным подход, устанавливающий перечень сообщений, которые не могут служить поводами для возбуждения уголовного дела, которым исключается регистрация и рассмотрение в качестве сообщения о преступлении информации, заведомо не содержащей признаков состава преступлений. Указанное существенно сократит количество необоснованных проверок и высвободит ресурсы правоохранительных органов для выполнения значимых задач по противодействию преступности и обеспечению общественного порядка.

5. Назрела необходимость цифровизировать оформление процессуальных действий, вызовы к следователю (дознавателю), направление уведомлений. Существующие способы с учетом техноло-

1 Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12-18.

гического прогресса следует признать архаичными. Порядок вызова к дознавателю или следователю и механизм уведомления участников уголовного судопроизводства справедливо предлагается сделать одним из общих условий предварительного расследования, распространив на все процессуальные действия, а не только к допросу.

6. Требуется модернизировать общие правила фиксации, а также удостоверения хода и результатов процессуальных действий, сделав возможным их осуществление при помощи видеозаписи, прилагаемой к протоколу. Данное решение повысит оперативность производства и позволит решить организационные проблемы, связанные, например, с отсутствием возможности участия понятых (в ночное время, в труднодоступной местности).

7. Неминуем, по нашему мнению, отказ от формы расследования, предусмотренной главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме». По задумке законодателя дознание в сокращенной форме должно было оптимизировать уголовное судопроизводство, снизить нагрузку на органы расследования и способствовать снижению процессуальных, экономических и «человеческих» затрат. Однако данный институт не оправдал возложенные на него надежды, не способствовал повышению эффективности досудебного производства, поэтому доля дел, расследованных в сокращенной форме дознания, крайне невелика.

Следует признать, что на сегодняшний день органы расследования

находятся в патовой ситуации. Многочисленные уголовные дела, даже не представляющие сложности в доказывании, дознавателями расследуются в течение 6 месяцев. Известны факты передачи дел с «затянутыми» сроками из подразделений дознания в следственные. Продление сроков предварительного следствия свыше 6 месяцев получило широкое распространение.

Катастрофическое положение складывается с текучестью кадров. Так, «некомплект» в следственных подразделениях ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю на текущий период составляет 29,8 %, но есть регионы, где он достигает более 70. Проблема озвучивается и на уровне руководства субъектов, и на федеральном, где поднят данный вопрос, поставлены задачи о принятии мер по исправлению ситуации. Положение усугубляется многими другими явлениями, влекущими ослабление государственного механизма реализации процессуальной компетентности субъектов, уполномоченных проводить досудебное расследование.

При этом, безусловно, обеспечение скорейшего доступа участников уголовного производства к правосудию остается приоритетной задачей органов предварительного расследования, однако это не должно подменяться принятием поспешных решений без должной проверки и оценки фактических данных о совершенном преступном деянии и о виновности лица.

Предлагаемые нововведения требуют комплексного подхода, тщательной проработки механизмов реализации.